

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающих отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

Л.Л. КРУГЛИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Л.Ю. ЧЕРНЫШКОВА – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Статья содержит оценку изменений, внесенных законом в институт освобождения от наказания. Авторами формулируются аргументированные предложения по корректировке существующей редакции ст. 82 УК РФ, в частности внимание обращается на необходимость устранения противоречий между названием и текстом статьи, возникших из-за неточного употребления термина «отсрочка».

Ключевые слова: наказание; отсрочка; осужденные с малолетними детьми; одинокий отец; изменения.

Improvement of the criminal law regulations providing for delay of a punishment (Art. 82, Criminal Code of the RF)

L.L. KRUGLIKOV – Professor of Criminal Law and Criminology Department, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Executive Service of Russia, Doctor of Law, Professor, honoured scientist of the Russian Federation;

L.YU. CHERNYSHKOVA – Postgraduate of Criminal Law and Criminology Department, the P.G.Demidov State University

The article provides an assessment of amendments introduced into the impunity institution (release from serving punishment) by the law; it also formulates some reasoned proposals for introduction of amendments in the present version of Art. 82 of the Criminal Code. In particular, because of the imprecise use of the term “delay” there are some contradictions between the title and the text of the article and the authors pay attention to the necessity to eliminate them.

Key words: punishment; delay; convicts with young children; single father; amendments.

Отсрочка исполнения приговора (отбывания наказания) за время своего существования в отечественном уголовном законодательстве претерпела заметные изменения.

Так, в первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. она распространялась только на военнослужащих (ст. 46). Дополнившая в 1977 г. кодекс ст. 46¹ охватывала уже и иные

категории субъектов преступления. Законодательная новелла быстро потеснила условное осуждение – во многом благодаря предусмотренным законом и возлагавшимся по приговору на осужденного обязанностям, позволившим усилить воспитание и контроль за виновным и, как итог, существенно снизить уровень рецидива. В 1992 г. в УК РФ появился третий вид отсрочки – беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних (до трех лет) детей. Применялся он после вступления приговора в законную силу, то есть когда осужденная уже отбывала уголовное наказание.

Оказавшаяся удачной идея возложения на осужденного обязанностей была воспринята ст. 73 УК РФ 1996 г. об условном осуждении. Вместе с тем был сохранен такой вид отсрочки, который касался беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей (ст. 82). Эта норма впоследствии трижды подвергалась изменениям, в основном затронувшим а) категории осужденных, б) возраст малолетнего (он был увеличен сначала с 3 до 8, а затем до 14 лет) и минимальное количество последних (достаточно одного ребенка), в) судьбу отсрочки.

Наиболее серьезным коррективом ст. 82 подверглась в 2010 г.

Во-первых, как известно, в первоначальной редакции указанная норма была рассчитана исключительно на женщин и демонстрировала непоследовательность в соблюдении полового и гендерного равенства, а в конечном счете свидетельствовала о нарушении важного конституционного принципа «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ).

Федеральный закон от 21.02.2010 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ расширил круг лиц, которым может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания. В частности, кроме беременной женщины и женщины, имеющей малолетнего ребенка, рассматриваемая мера была распространена также на мужчину, имеющего малолетнего ребенка.

По нашему мнению, данное решение законодателя в целом заслуживает одобрения. В уголовно-правовой литературе достаточно давно указывалось на необходимость внесения подобных изменений: «Соблюдение принципа гендерного равенства в уголовном праве требует распространения правил ст. 82 УК РФ на мужчин, имеющих малолетних детей. Стереотипное мышле-

ние заставляет законодателя считать, что присутствие матери при воспитании детей более необходимо, чем отца»². И хотя в отношении мужчины существует оговорка, что он должен являться единственным родителем (в то время как женщины по ст. 82 УК РФ это касается, судя по всему, и в случае наличия полной семьи), свидетельствующая о неудачной попытке законодателя полностью уйти от социального стереотипа гендерного неравенства³, такое направление реформирования ст. 82 УК РФ, без сомнений, заслуживает поддержки.

Во-вторых, в этом же федеральном законе учтено справедливое мнение части юристов, ранее высказывавшееся на страницах печати, относительно минимума детей у осужденного лица для предоставления ему отсрочки. В литературе отмечалось, что «женщине достаточно иметь одного ребенка... для предоставления ей данной отсрочки»⁴. Было совершенно очевидно, что в период принятия Уголовного кодекса не сработала (как и в случае с другими статьями кодекса) законодательная техника: вместо единственного безосновательно использовано множественное число. Ныне в ч. 1 ст. 82 УК РФ законодатель говорит как о претенденте на отсрочку о лице, «имеющем ребенка».

Еще ранее⁵ обсуждался возраст ребенка: с 2001 г. отсрочка стала предоставляться виновному при наличии у него ребенка в возрасте не до 8, а до 14 лет.

В-третьих, законодатель принял решение изъять из перечня наказаний, при которых может быть применена отсрочка, ограничение свободы. Данное положение введено Федеральным законом от 04.10.2010 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶. Это решение также можно признать удачным. Согласно ч. 1 ст. 50 УИК РФ ограничение свободы отбывается по месту жительства. Осужденный обязан исполнять возложенные на него судом обязанности, суть которых сводится к запрету свободно посещать определенные места, мероприятия и т.д. Следовательно, лицо не изымается из семьи, может ежедневно общаться с родными, заниматься воспитанием ребенка, и отсрочка в этом случае становится бессмысленной.

Вместе с тем в теории уголовного права открытым остается вопрос о возможности применения указанной отсрочки при осуждении лица к исправительным работам и некоторым другим видам наказания. В законе (ч. 1 ст. 82 УК РФ) названо всего два

исключения по видам и сроку наказания, из чего следует, что законодатель сознательно допускает применение отсрочки при других видах основных наказаний. Мы разделяем то суждение, что длительность отсрочки не позволяет совмещать ее с рядом менее строгих или менее длительных наказаний, таких как исправительные или обязательные работы⁷. Также считаем логически обоснованным вывод о том, что отсрочка отбывания наказания, как правило, целесообразна при осуждении лица к лишению свободы (кроме осужденных к данной мере наказания на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности). В то же время в силу наличия прямого указания закона (ч. 1 ст. 82 УК РФ) отсрочка касается только реально отбываемых наказаний, поэтому она не должна применяться, скажем, при условном осуждении.

Спорен вопрос о видах преступлений, при совершении которых отсрочка недопустима. В ч. 1 ст. 82 УК РФ по этому поводу сказано: «кроме осужденных... за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности». Можно подумать, что речь идет о нормах разд. VII «Преступления против личности». Однако это не так: имеются в виду посягательства на жизнь, здоровье, свободу, достоинство, половую неприкосновенность и т.д., о которых говорится в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ⁸ независимо от места их описания в Особенной части кодекса. При этом не имеет значения, выступают эти объекты уголовно-правовой охраны в качестве основного или дополнительного объекта. Поэтому оправданным представляется предложение юристов применить в ч. 1 ст. 82 УК РФ иное выражение: «кроме... преступлений, посягающих на личность»⁹.

В-четвертых, разумным выглядит также решение законодателя предусмотреть возможность отказа суда от отсрочки (сокращения срока отсрочки, освобождения от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости) в случаях, когда срок назначенного наказания истек до достижения ребенком 14-летнего возраста¹⁰. Здесь заслуживает внимания и то соображение, что применение к лицу наказания после того, как отсрочка закончилась, зачастую невозможно ввиду истечения сроков давности исполнения приговора в силу ст. 83 УК РФ¹¹.

Заметим, однако, что при всех плюсах нововведений процесс совершенствования ст. 82 нельзя считать завершенным.

Так, УК РФ говорит о том, что перечисленным категориям лиц суд может отсрочить

реальное отбывание наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста. Затем суд освобождает осужденное лицо от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом (ч. 3 ст. 82). Следовательно, после истечения отсрочки осужденный, как правило, уже не отбывает назначенное ему по приговору наказание.

Но тогда обозначение «отсрочка» при существующей диспозиции выглядит недостаточно корректным. Отсрочка предполагает перенос чего-либо на более поздний срок¹², а значит, применительно к наказанию она означает, что исполнение будет отложено на некоторый промежуток времени в силу определенных обстоятельств, препятствующих отбыванию. Напомним, что ст. 46 УК РФ 1960 г. предоставляла отсрочку военнослужащим и военнообязанным лицам до окончания военных действий с направлением в действующую армию, по окончании военных действий решался вопрос о дальнейшей судьбе лица. Статья 46 УК РФ 1960 г. предусматривала отсрочку исполнения приговора для иных лиц на срок от 1 года до 2 лет с возвратом к вопросу о судьбе приговора по окончании отсрочки. При этом суд располагал двумя вариантами решения: 1) освободить своим определением осужденного от наказания либо 2) направить лицо в соответствующие места для отбывания лишения свободы, назначенного приговором.

Первоначальная редакция УК РФ 1996 г. предусматривала три варианта развития событий по достижении ребенком соответствующего возраста: 1) освобождение от отбывания оставшейся части наказания; 2) замена оставшейся части наказания более мягким видом; 3) водворение осужденного в соответствующее учреждение для отбывания оставшейся части наказания (ч. 3 ст. 82). Те же три варианта ранее оговаривались в ч. 9 ст. 46² УК РСФСР 1960 г.

В таких случаях (ст. 46¹, 46² УК РСФСР 1960 г., первоначальный текст ст. 82 УК РФ 1996 г.) использование термина «отсрочка» выглядело вполне обоснованным, соответствующим его сути.

Принимая во внимание сказанное, надлежало бы ч. 3 ст. 82 УК РФ изложить в иной редакции: «По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд принимает одно из следующих решений: либо об освобождении осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, от отбывания наказания или оставшейся части наказания со

снятием судимости, либо о замене оставшейся части наказания более мягким видом наказания, либо о направлении осужденного в соответствующее учреждение для отбывания оставшейся части наказания».

Не разрешен и вопрос об условиях предоставления осужденному лицу отсрочки. О.В. Тюшнякова предлагает учитывать в качестве таковых «активное желание женщины заниматься воспитанием ребенка, излечение от алкогольной или наркотической зависимости (если таковая имела место), законопослушное поведение женщины в период отбывания наказания, добросовестное отношение к материнским обязанностям, личное ходатайство женщины о предоставлении отсрочки, если отсрочка предоставляется при отбывании женщиной наказания, реальную возможность содержать себя и ребенка»¹³.

Необходимы определенная систематизация и дополнение названных автором условий предоставления отсрочки (оно возможно в момент постановления обвинительного приговора или в процессе исполнения наказания) исходя из целей отсрочки.

Последняя предоставляется лицу, по нашему мнению, по сугубо гуманным соображениям: в первую очередь, исходя из интересов ребенка, а уж затем исходя из интересов родителя. Правильно в юридической литературе указывается, что отсрочка может быть применена лишь в случае, если имеются гарантии, что осужденное лицо будет воспитывать ребенка, предоставляя ему необходимые для нормальной жизни условия, и не использует освобождение вопреки интересам ребенка, тем более не совершит нового преступления¹⁴.

Следовательно, нужно выделять условия, относящиеся к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а равно – к личности осужденного. При этом учитывается имеющаяся у осужденного, дорожащего предоставленной ему возможностью повседневного общения с ребенком и заботы о его воспитании, позитивная направленность. Суд рассчитывает в этих условиях на реальность исправления лица без изоляции последнего от общества, гарантирование с его стороны добросовестного ухода за ребенком.

Вывод суда должен базироваться не только на особенностях того поведения, за которое лицо осуждено (например, должны приниматься во внимание жестокость, проявленная лицом в ходе посягательства, оставление пострадавшего без помощи и т.д.), но и на обнаруженных лицом желании

и возможности создать надлежащие условия для содержания и воспитания ребенка, активном его намерении заниматься этим. В этом плане важно наличие у осужденного места жительства, реальная его способность обеспечить себя и ребенка, согласие родственников на совместное проживание с осужденным лицом и его ребенком и т.д.

Некоторые юристы считают, что закон не связывает применение отсрочки с реализацией целей наказания¹⁵. Такое суждение небесспорно. Приоритетной для законодателя, предусмотревшего возможность предоставления отсрочки, конечно же, является забота об интересах малолетних детей, нуждающихся в повседневном уходе и воспитании, а равно в нахождении рядом со своим родителем. Вместе с тем преследуется цель предупредить совершение новых преступлений со стороны лица, осуществляющего уход за детьми. Представляется, что законодатель рассчитывает и на достижение цели исправления, учитывая привязанность лица к своему ребенку и существующую угрозу возвращения в места отбывания наказания.

Нельзя не отметить отсутствие достаточного внимания законодателя к процедуре контроля за осужденным лицом в период отсрочки, предусмотренной ст. 82 УК РФ. Согласно ч. 4 ст. 178 УИК РФ уголовно-исполнительная инспекция по достижении ребенком 14-летнего возраста с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения лица, получившего отсрочку, его отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания направляет в суд представление об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При этом законодатель возлагает основную функцию контроля за поведением осужденного на уголовно-исполнительные инспекции (ст. 178 УИК РФ). Более того, именно опираясь на представление уголовно-исполнительной инспекции, суд по истечении срока отсрочки выносит решение о дальнейшей судьбе назначенного такому лицу наказания.

Загруженность уголовно-исполнительных инспекций делает контроль за лицами, отбывающими отсрочку наказания, условиями жизни и воспитания ребенка поверхностным, непостоянным, а ведь именно эти органы выступают основным источником информации, которой руководствуется суд, принимая решение по итогам отсроч-

ки. Необходимо привлечение к указанной контрольной деятельности представителей опеки и попечительства, защищающих интересы несовершеннолетних детей.

Уголовно-исполнительная инспекция в случае нарушения осужденным принятых на себя обязательств призвана применить к лицу соответствующие меры воздействия. Так, если осужденный уклоняется от воспитания ребенка и ухода за ним, инспекция объявляет ему предупреждение. В случае если лицо отказалось от ребенка или продолжает после объявленного ему предупреждения уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним, инспекция вносит в суд представление об отмене отсрочки.

Согласно ч. 3 ст. 178 УИК РФ осужденный считается уклоняющимся от воспитания ребенка, если он, официально не отказавшись от ребенка: а) оставил того в родильном доме; б) передал в детский дом; в) ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним; г) оставил ребенка родственникам или иным лицам; д) скрылся; е) совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка (например, не уделяет ребенку вовсе никакого внимания).

Представление уголовно-исполнительной инспекции о сокращении добросовестно выполняющему все условия лицу срока отсрочки не может быть внесено ранее истечения периода, равного сроку наказания, отбывание которого было отсрочено.

В заключение обратим внимание еще на четыре момента:

1. Действующий уголовный закон (в отличие от УК РСФСР 1960 г.) не регламентирует вопрос о праве суда отсрочить отбывание дополнительного наказания наряду с основным. Поскольку ст. 82 УК РФ не ограничивает отсрочку лишь основным наказанием, вероятно, это возможно. В то же время желательно урегулировать данный момент непосредственно в уголовном законе.

2. Часть 2 ст. 82 УК РФ не касается обстоятельств, когда ребенок вследствие болезни или по иным причинам скончался до истечения срока отсрочки. Как в данном случае должен поступить суд? В настоящее время эта ситуация регламентирована в ч. 4 ст. 178 УИК РФ: смерть ребенка считается таким же юридическим фактом, что и достижение им максимального возраста (14 лет), то есть смерть влечет указанные в ч. 3 ст. 82 УК РФ юридические последствия. Налицо юридическая фикция, требующая уголовно-правовой регламентации.

3. Статья 82 УК РФ (отсрочка отбывания наказания) относится к категории так называемых управомочивающих норм: как сказано в ч. 1 этой статьи, «суд может отсрочить реальное отбывание наказания». В юридической литературе, однако, все более распространенным становится мнение о необходимости придания абсолютному большинству норм об освобождении как от уголовной ответственности, так и от наказания обязывающего характера.

Применительно к ст. 82 УК РФ эта точка зрения выглядит весьма спорной. В силу ч. 2 и 3 ст. 177 УИК РФ в случае поступления ходатайства об отсрочке администрация исправительного учреждения, где отбывает наказание осужденный, получает от органов власти необходимые документы, от родственников запрашивает справки либо об их согласии принять осужденного и ребенка, предоставить им жилье и создать необходимые условия для проживания, либо о наличии у осужденного жилья и необходимых условий для проживания с ребенком и т.д. Все собранные документы, а также характеристику и личное дело осужденного вместе с ходатайством администрация передает в суд.

Последующие действия суда представляют собой осуществление оценочно-прогностической функции, в связи с чем невозможно представить обязательное (а не возможное) применение судом отсрочки отбывания наказания.

4. В юридической литературе высказывалось предложение дифференцировать срок отсрочки в зависимости от тяжести (категории) совершенного осужденным преступления¹⁶. «Сохранение единого универсального срока отсрочки, – пишет И.Б. Степанова, – ставит осужденных в неравное положение, несовершенство законодательства в данной части очевидно»¹⁷.

С таким мнением трудно согласиться, если, конечно, думать в первую очередь о судьбе ребенка, проявлении гуманизма в отношении его, а не о дифференциации наказания виновному лицу. Ибо ранимому существу, малолетнему ребенку, абсолютно безразлично, какова глубина конфликта родителя с законом. Ему нужны внимание и забота. Поэтому нельзя дозировать сроки отсрочки (до трех, шести, десяти или четырнадцати лет) в зависимости от тяжести содеянного родителем. Необходимо отталкиваться от потребностей ребенка, степени его нужды в уходе и заботе родителя. Одно дело, когда у ребенка имеется один из родителей, его содержат бабушка и дедушка,

сам он здоров и не переживает глубоко факт разлуки с осужденным родителем, другая ситуация, если ребенка направляют в детское учреждение, он не получает заботы и

внимания от близких родственников, отсутствует второй родитель. Ограничивать в этих условиях отсрочку тремя или шестью годами представляется неразумным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 8. Ст. 780.

² Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М., 2006. С. 349.

³ В теории уголовного права уже предлагалось предусмотреть возможность отсрочки отбывания наказания для мужчины и в иных случаях, скажем, когда мать ребенка лишена родительских прав (см. об этом: Михайлов К.В. Отсрочка отбывания наказания мужчинам, имеющим малолетних детей, не должна исключаться уголовным законодательством // Законность. 2009. № 2). Можно назвать и иные случаи, например: мать ребенка тяжело больна или злоупотребляет спиртными напитками, отказывается работать.

⁴ Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

⁵ См.: Федеральный закон от 09.03.2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1002.

⁶ См.: СЗ РФ. 2010. № 41 (ч. 2). Ст. 5199.

⁷ См. об этом: Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. Т. 2. Учение о наказании. С. 252; Степанова И.Б. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей: итоги реформирования // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева): Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 2010. Ч. 2. С. 482.

⁸ См. об этом: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 1028; Практикум по уголовному праву. Части Общая и Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2010. С. 136.

⁹ См., напр.: Петрова И.А. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. С. 12; Степанова И.Б. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей: итоги реформирования. С. 483.

¹⁰ Такое предложение ранее уже высказывалось в литературе (см.: Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 2. Учение о наказании. С. 237).

¹¹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учеб. / Под ред. А.И. Рарога. М., 2003. С. 262.

¹² См.: Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1975. С. 471.

¹³ Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 16–17.

¹⁴ См.: Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. С. 1028.

¹⁵ См. об этом: Российское уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 374.

¹⁶ См., напр.: Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия. С. 17.

¹⁷ Степанова И.Б. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и осужденным, имеющим малолетних детей: итоги реформирования. С. 484.

¹ См.: SZ RF. 2010. № 8. St. 780.

² Ugolovnaja otvetstvennost': ponjatie, problemy realizacii i polovozrastnoj differenciacii / Pod red. Ju.E. Pudovochkina. M., 2006. S. 349.

³ V teorii ugovalnogo prava uzhe predlagalos' predusmotret' vozmozhnost' otsrochki otbyvanija nakazanija dlja muzhchiny i v inyh sluchajah, skazhem, kogda mat' rebenka lishena roditel'skih prav (sm. ob jetom: Mihajlov K.V. Otsrochka otbyvanija nakazanija muzhchinam, imejuvim maloletnih detej, ne dolzhna iskljuchat'sja ugovolnym zakonodatel'stvom // Zakonnost'. 2009. № 2). Mozhno nazvat' i inye sluchai, naprimer: mat' rebenka tjazhelo bol'na ili zloupotrebljaet spirtnymi napitkami, otkazyvaetsja rabotat'.

⁴ Petrova I.A. Otsrochka otbyvanija nakazanija beremennym zhenwinam i zhenwinam, imejuvim maloletnih detej: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. S. 11.

⁵ Sm.: Federal'nyj zakon ot 09.03.2001 g. № 25-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii, Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i drugie zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2001. № 11. St. 1002.

⁶ Sm.: SZ RF. 2010. № 41 (ch. 2). St. 5199.

⁷ Sm. ob jetom: Kurs ugovalnogo prava. Obwaja chast' / Pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tjazhkovoj. M., 1999. T. 2. Uchenie o nakazanii. S. 252; Stepanova I.B. Otsrochka otbyvanija nakazanija beremennym zhenwinam i osuzhdennym, imejuvim maloletnih detej: itogi reformirovanija // Tradicii i novatorstvo russkoj pravovoj mysli: istorija i sovremennost' (k 100-letiju so dnja smerti S.A. Muromceva): Materialy IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ivanovo, 2010. Ch. 2. S. 482.

⁸ Sm. ob jetom: Polnyj kurs ugovalnogo prava: V 5 t. / Pod red. A.I. Korobeeva. SPb., 2008. T. 1. S. 1028; Praktikum po ugovolnomu pravu. Chasti Obwaja i Osobennaja / Otв. red. L.L. Kruglikov. M., 2010. S. 136.

⁹ Sm., napr.: Petrova I.A. Otsrochka otbyvanija nakazanija beremennym zhenwinam i zhenwinam, imejuvim maloletnih detej. S. 12; Stepanova I.B. Otsrochka otbyvanija nakazanija beremennym zhenwinam i osuzhdennym, imejuvim maloletnih detej: itogi reformirovanija. S. 483.

¹⁰ Takoe predlozhenie ranee uzhe vyskazyvalos' v literature (sm.: Kurs ugovalnogo prava. Obwaja chast' / Pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tjazhkovoj. T. 2. Uchenie o nakazanii. S. 237).

¹¹ Sm.: Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obwaja i Osobennaja: Ucheb. / Pod red. A.I. Raroga. M., 2003. S. 262.

¹² Sm.: Ozhegov S.I., Shvedov N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka. M., 1975. S. 471.

¹³ Tjushnjakova O.V. Otsrochka otbyvanija nakazanija zhenwinam kak mera ugovolno-pravovogo vozdejs'tvija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2002. S. 16–17.

¹⁴ Sm.: Polnyj kurs ugovalnogo prava / Pod red. A.I. Korobeeva. T. 1. S. 1028.

¹⁵ Sm. ob jetom: Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obwaja chast'. M., 1997. S. 374.

¹⁶ Sm., napr.: Tjushnjakova O.V. Otsrochka otbyvanija nakazanija zhenwinam kak mera ugovolno-pravovogo vozdejs'tvija. S. 17.

¹⁷ Stepanova I.B. Otsrochka otbyvanija nakazanija beremennym zhenwinam i osuzhdennym, imejuvim maloletnih detej: itogi reformirovanija. S. 484.